

КЪ 50-ЛѢТІЮ „ВОЕННАГО СБОРНИКА“.

(Продолженіе ¹⁾).

4. Исторія „Русскаго Инвалида“ до присоединенія его къ „Военному Сборнику“.

1858—1868 годы.

Въ главѣ первой настоящаго очерка была дана история «Русскаго Инвалида» со времени его основанія до возникновенія «Военнаго Сборника», т. е. до 1858 года. Послѣ сего газета эта прожила самостоятельною жизнью еще 11 лѣтъ, т. е. до 1 января 1869 года, когда послѣдовало присоединеніе ея къ журналу «Военный Сборникъ». Прежде чѣмъ переходить къ изложенію обстоятельствъ этого соединенія, необходимо обозрѣть послѣдніе годы самостоятельной жизни «Русскаго Инвалида», т. е. время 1858—1868 годовъ.

Изъ предшествующаго мы видѣли, что съ 25 іюня 1855 года редакторомъ «Русскаго Инвалида» состоялъ генер. штаба полковникъ П. С. Лебедевъ 3-й; мы видѣли, какое направленіе онъ далъ «Русскому Инвалиду» и въ какихъ условіяхъ находилось изданіе этой газеты къ 1858 году. Лебедевъ оставался редакторомъ «Русскаго Инвалида» по 18 апрѣля 1861 года. За это время характеръ газеты не измѣнялся. Въ военномъ отношеніи значеніе ея еще болѣе уменьшилось со времени возникновенія «Военнаго Сборника», и интересъ общества къ «Русскому Инвалиду» продолжалъ падать,

¹⁾ См. № 6 «Военнаго Сборника» 1908 г.

о чёмъ можно судить по паденію цифръ доходности отъ изданія «Русскаго Инвалида; вотъ эти цифры:

Въ 1857 году	34,500	руб.
» 1858 »	26,500	»
» 1859 »	24,000	»
» 1860 »	21,750	»

Въ № 2 «Военнаго сборника» за 1861 годъ дано подробное обозрѣніе «Русскаго Инвалида» за 1860 годъ (стр. 550—562). Изъ этого обозрѣнія видно, что за весь 1860 годъ въ «Русскомъ Инвалидѣ» было помѣщено 264 статьи, изъ коихъ только 55 касались военнаго дѣла; прочія же заключались, главнымъ образомъ, въ «воскресныхъ и городскихъ листкахъ», въ фельетонахъ подъ заголовкомъ «И то, и се», «Московская Хроника» и тому подобное. Въ число 55 статей военнаго содержанія входитъ, между прочимъ, трудъ Затлера «О госпитальной части въ военное время», который тянулся въ 11 номерахъ газеты. Въ это число входитъ также нѣсколько статей библіографического содержанія, въ которыхъ дано обозрѣніе 7 иностранныхъ и 3 русскихъ сочиненій. Вотъ, насколько бѣдно было военное содержаніе «Русскаго Инвалида». Нужно однако сказать, что въ это время была сдѣлана попытка увеличить содержаніе «Русскаго Инвалида»: съ 1860 года онъ сталъ выходить въ увеличенномъ форматѣ въ 4 столбца, что, впрочемъ, не повлияло на содержательность газеты въ военномъ отношеніи.

Финансовое положеніе «Русскаго Инвалида», ухудшаясь съ 1858 года, оказалось въ весьма неудовлетворительномъ положеніи къ 1861 году. Выше приведены были цифры дохода отъ изданія «Русскаго Инвалида» въ инвалидный капиталъ. Надо однако имѣть въ виду, что эти цифры не выражаютъ чистаго дохода, а лишь валовой; для полученія цифръ чистаго дохода, надо изъ приведенныхъ цифръ вычесть цифры расхода на изданіе «Русскаго Инвалида». Тогда мы получимъ слѣдующія цифры за періодъ 1854—1860 годовъ:¹⁾

	Приходъ.	Расходъ.	Чистый доходъ.	Дефицитъ.
Въ 1854 году	40,735 р.	24,068 р.	25,667 р.	—
» 1855 »	67,060 »	36,651 »	30,409 »	—
» 1856 »	69,000 »	34,580 »	34,420 »	—
» 1857 »	34,450 »	24,237 »	10,213 »	—
» 1858 »	26,440 »	23,325 »	3,115 »	—
» 1859 »	23,953 »	22,088 »	1,865 »	—
» 1860 »	21,812 »	25,731 »	—	3,919 р.

¹⁾ Цифры дохода и расхода взяты изъ годовыхъ отчетовъ Комитета о раненыхъ, напечатанныхъ въ «Русскомъ Инвалидѣ». Отчеты эти за разматриваемый періодъ печатались ежегодно: въ апрѣльскихъ номерахъ газеты печатался отчетъ за предшествующій годъ.

Эти цифры показываютъ, что 1854 — 1856 годы дали очень крупный чистый доходъ инвалидному капиталу отъ изданія «Русскаго Инвалида». Затѣмъ доходъ сталъ сильно падать, и въ 1860 г. изданіе «Русскаго Инвалида» принесло инвалидному капиталу около 4,000 рублей убытка.

Столь неблагопріятное положеніе дѣла озабочивало Комитетъ о раненыхъ, который съ 1858 года начинаетъ изыскивать мѣры къ поднятю доходности «Русскаго Инвалида». Такъ, 12-го марта 1858 года за № 1758, Комитетъ просить военнаго министра испросить Высочайшее соизволеніе на подтвержденіе дарованнаго «Русскому Инвалиду» *исключительнаю права* печатанія Высочайшихъ приказовъ и другихъ военныхъ извѣстій. Отзывъ этотъ начинается слѣдующими словами:

«Генераль отъ артилериі графъ Аракчеевъ, препровождая по Высочайшей волѣ, при отношеніи отъ 27-го декабря 1815 года, копію съ именного указа, даннаго Правительствующему сенату въ 21-й день того же декабря, относительно распоряженій по изданію «Русскаго Инвалида», или «Военныхъ Вѣдомостей», въ 1816 году, объявилъ Комитету, учрежденному 18-го августа 1814 года, что Государю Императору угодно, дабы съ начатіемъ нового года Высочайшие приказы и всѣ военные извѣстія помѣщались уже въ оныхъ Вѣдомостяхъ, а 27-го февраля 1822 года Государь Императоръ изволилъ подтвердить сей газетѣ исключительное право на помѣщеніе Высочайшихъ приказовъ по арміи и флоту, а также извѣстій о пожалованіи чинами и орденами военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ».

«Вопреки симъ Высочайшимъ постановленіямъ нѣкоторыя газеты начали помѣщать Высочайшие приказы и указы о пожалованіи орденами, сначала въ видѣ извлечений, а потомъ «Московскія Вѣдомости» дозволили себѣ перепечатывать ихъ и вполнѣ».

Изъ возникшей по этому вопросу переписки¹⁾ видно, что подъ исключительнымъ правомъ «Русскаго Инвалида» Комитетъ о раненыхъ понималъ строгую монополію этой газеты на печатаніе вышенназванныхъ правительственныхъ актовъ и запреть другимъ газетамъ перепечатывать эти акты. Министръ народнаго просвѣщенія (онъ же предсѣдатель главнаго управления цензуры) съ такимъ широкимъ толкованіемъ, однако, не соглашался, а признавалъ за «Русскимъ Инвалидомъ» исключительное право первенства въ печатаніи этихъ актовъ; прочимъ газетамъ, по его мнѣнію, должно быть предоставлено право перепечатки этихъ актовъ изъ «Русскаго Инвалида» со ссылкою на него, какъ на источникъ. Переписка по

¹⁾ Содержится въ дѣлѣ канцеляріи инспекторскаго департамента военнаго министерства 1858 года за № 14 (дѣло это хранится въ общемъ архивѣ главнаго штаба).

этому вопросу между министерствами военнымъ и народного просвѣщенія тянулась почти два года и закончилась въ январѣ 1860 года соглашеніемъ въ духѣ вышеприведенного толкованія министра народного просвѣщенія.

Отзывомъ 10-го октября 1859 года № 7114 къ военному министру Комитетъ о раненыхъ возбудилъ ходатайство о предоставлениі «Русскому Инвалиду» права печатанія въ газетѣ частныхъ объявленій. До того времени право это составляло монополію С.-Петербургскихъ академическихъ и Московскихъ университетскихъ вѣдомостей, полицейскихъ вѣдомостей обѣихъ столицъ и газеты «Journal de S.-Petersbourg». Исключительное право этихъ газетъ на печатаніе частныхъ объявлений ревниво ими отстаивалось, что видно, между прочимъ, изъ слѣдующаго случая, бывшаго съ «Русскимъ Инвалидомъ» въ концѣ 1860 года. Комитетъ о раненыхъ, помѣстивъ въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» платное объявление о вызовѣ къ торгамъ на поставку бумаги для «Русского Инвалида», въ то же время хотѣлъ поставить это объявление и въ «Русскомъ Инвалидѣ» (разумѣется, бесплатно). Цензура не разрѣшила «Русскому Инвалиду» печатать этого объявленія. Пришлось черезъ военнаго министра просить объ этомъ разрѣшеніи министра народного просвѣщенія, который и приказалъ разрѣшить¹⁾.

Возбужденный въ 1859 году Комитетомъ о раненыхъ вопросъ о разрѣшеніи «Русскому Инвалиду» печатанія частныхъ объявлений тянулся долго и разрѣшился лишь въ марта 1861 года въ благопріятномъ смыслѣ. Въ отзывѣ предсѣдателя главнаго управлѣнія цензуры (онъ же министръ народного просвѣщенія) къ военному министру, отъ 16-го марта 1861 года № 440, сообщалось, что «Государь Императоръ въ 13-й день марта Высочайше повелѣть соизволилъ: предоставить нынѣ же «Русскому Инвалиду» право помѣщенія частныхъ объявлений, не ожидая внесенія общаго дѣла объ объявленіяхъ въ Государственный Советъ²⁾.

Въ виду неблагопріятнаго финансового положенія дѣла по изданію «Русского Инвалида» непосредственнымъ распоряженіемъ Комитета о раненыхъ, Комитетъ этотъ въ 1859 году заявилъ военному министру (отзывъ 10-го октября № 7114) о желательности передать изданіе «Русского Инвалида» въ аренду, а въ отзывѣ

¹⁾ См. выше цитированное дѣло № 14 канцелярии инспекторскаго департамента за 1858 г.

²⁾ Это общее дѣло заключалось въ возбужденіи вопроса о предоставлении права печатанія частныхъ объявлений всѣмъ газетамъ.

своемъ 10-го ноября 1860 года № 8514 указалъ и подходящее для сего, по мнѣнию Комитета, лицо, а именно тогдашняго редактора «Русскаго Инвалида»—полковника Лебедева З-го. Военный министръ съ такимъ взглядомъ не согласился и высказалъ, что полковникъ Лебедевъ ведеть газету къ упадку, а потому было бы полезно передать редактированіе ея тогдашнему редактору «Военнаго Сборника» генераль-маюру Менькову, съ оставленіемъ за нимъ и изданія «Военнаго Сборника». Согласія на это со стороны Комитета о раненыхъ не послѣдовало, и дѣло осталось въ прежнемъ положеніи. Но въ февралѣ 1861 года Комитетъ о раненыхъ обратился къ военному министру съ просьбой повергнуть на Высочайшее усмотрѣніе ходатайство Комитета о взятіи «Русскаго Инвалида» изъ вѣдѣнія Комитета о раненыхъ и передачѣ этой газеты въ ближайшее распоряженіе военнаго министерства. Вслѣдъ за симъ полковникъ Лебедевъ возбудилъ ходатайство объ увольненіи его отъ должности редактора «Русскаго Инвалида».

Эти ходатайства разрѣшились слѣдующимъ образомъ:

1) Высочайшими повелѣніями 6-го апрѣля и 5-го мая 1861 г. «Русскій Инвалидъ» изять изъ вѣдѣнія Комитета о раненыхъ и переданъ въ вѣдѣніе инспекторскаго департамента Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, и 2) 18-го апрѣля 1861 года полковникъ П. С. Лебедевъ З-й былъ отчисленъ отъ должности редактора «Русскаго Инвалида»¹⁾.

Прежде чѣмъ переходить къ дальнѣйшей исторіи «Русскаго Инвалида», полезно сказать нѣсколько словъ объ условіяхъ, въ которыхъ находилось изданіе этой газеты вѣдѣніемъ Комитета о раненыхъ.

Сначала о числѣ подписчиковъ на газету. Мы привели выше со словъ Пезаровіуса, что при немъ, въ первый періодъ его редакторства (1813—1821 гг.), «Русскій Инвалидъ» имѣлъ отъ 8-ми до 4-хъ тысячъ подписчиковъ. О числѣ подписчиковъ на газету въ послѣдующее за симъ время въ нашемъ распоряженіи не имѣется точныхъ данныхъ, но онѣ могутъ быть приблизительно получены слѣдующимъ способомъ. Выше приведены были цифры валового дохода отъ изданія «Русскаго Инвалида». Весь этотъ доходъ по-

¹⁾ П. С. Лебедевъ послѣ того оставался еще профессоромъ Николаевской академіи генеральнаго штаба до 1862 года. Впослѣдствіи командовалъ 7-ю пѣхотною дивизіею. Умеръ въ 1875 году (некрологъ его въ № 55 «Русскаго Инвалида» за 1875 годъ).

лучался исключительно отъ подписки на газету, такъ какъ платныхъ объявленій газета тогда не имѣла; раздѣляя цифру дохода на годовую подписную плату, мы получимъ число годовыхъ подписчиковъ (цифры эти приводятся за округленіемъ):

	Доходъ.	Годовая плата ¹⁾ .	Вѣроятное число подпи- счиковъ.
1829 годъ . . .	83,500 р. ас.	35 р.	около 2,300
1839 » . . .	39,000 » »	35 »	1,120
1840 » . . .	17,000 р. сер.	13 »	1,300
1845 » . . .	26,750 » »	13 »	2,050
1847 » . . .	25,750 » »	13 »	почти 2,000
1850 » . . .	33,000 » »	13 »	2,500
1851 » . . .	25,500 » »	13 »	менѣе 2,000
1854 » . . .	49,750 » »	13 »	3,800
1856 » . . .	69,000 » »	13 »	5,300
1857 » . . .	34,500 » »	12 »	2,875
1858 » . . .	26,500 » »	10 »	2,650
1859 » . . .	24,000 » »	10 »	2,400
1860 » . . .	21,750 » »	10 »	2,175

Изъ этихъ цифръ видно, что максимальная цифра подписчиковъ при Воейковѣ была около 2,300, которая, постепенно падая, къ концу его редакторства (1839 г.) дошла до 1,120. Незаровіусъ въ 1840 году поднялъ эту цифру до 1,300, а въ 1845 г. до 2,050. При Веригинѣ (1847—1852) подписка держалась на этомъ же уровнѣ, за исключеніемъ 1850 года, когда она поднялась до 2,500, но въ слѣдующемъ году она опять упала и не достигла 2,000. Война 1853—1856 годовъ сильно подняла подписку, доведя ее въ 1856 году до 5,300 подписчиковъ. Но съ 1857 года она стала рѣзко падать, дойдя въ 1860 году до 2,175 подписчиковъ.

Комитетъ о раненыхъ, завѣдуя изданіемъ «Русскаго Инвалида» въ періодъ 1816—1861 годовъ, повидимому, самъ вель хозяѣственную часть изданія. Такъ, въ «Русскомъ Инвалидѣ» 1859 года (стр. 1030) объявленъ вызовъ къ торгамъ на поставку бумаги для «Русскаго Инвалида»; вызовъ этотъ дѣлается Комитетомъ о раненыхъ, причемъ самое производство торговъ назначено въ Комитетѣ.

Подписка на «Русскій Инвалидъ» все время принималась въ нѣкоторыхъ книжныхъ магазинахъ Петербурга, для иногороднихъ въ газетной экспедиціи С.-Петербургскаго почтамта; пріема подписки при самой редакціи «Русскаго Инвалида» не было.

¹⁾ Беремъ плату, не включая стоимости почтовой пересылки, такъ какъ эта стоимость не включалась въ доходъ; деньги за пересылку удерживались самою почтовою экспедицію при подпискѣ, которая для всѣхъ иногороднихъ производилась именно черезъ почтовую экспедицію.

До 1861 года «Русский Инвалидъ» не имѣлъ права помѣщать частныхъ объявленій. Съ 29-го марта 1861 года помѣщеніе такихъ объявлений было разрѣшено, съ цѣлью увеличенія доходовъ инвалиднаго капитала. Пріемъ такихъ объявлений былъ установленъ при томъ книжномъ магазинѣ, который принималъ подписку на «Русский Инвалидъ» (см. объявление о семъ на первой страницѣ № 78—80 «Русскаго Инвалида» 1861 г.).

Такимъ образомъ, редакція «Русскаго Инвалида», повидимому, не имѣла никакой хозяйственной части и счетоводства. Можно думать, что деньги отъ подписки изъ книжныхъ магазиновъ и газетныхъ экспедицій передавались прямо въ Комитетъ о раненыхъ, который самъ и производилъ уплату за бумагу, типографіи и проч. Можно думать, что обязанности редакціи ограничивались исключительно редакціоннымъ дѣломъ и не касались дѣла издательского, которое велось самимъ Комитетомъ о раненыхъ.

Съ отчисленiemъ полковника Лебедева отъ должности редактора «Русскаго Инвалида», 18-го апрѣля 1861 года, исполненіе обязанностей редактора этой газеты было временно возложено на помощника редактора коллежскаго совѣтника Турунова.

Вмѣстѣ съ тѣмъ военное министерство, по соглашенію съ Комитетомъ о раненыхъ, рѣшило передать изданіе «Русскаго Инвалида» въ аренду и сдачу въ аренду исполнить по конкуренціи между нѣсколькими лицами, которые признаны были подходящими для сего. Признано было, что редакторомъ-издателемъ «Русскаго Инвалида» должно быть лицо съ высшимъ военнымъ образованіемъ или известное своею военно-литературною дѣятельностью. Въ числѣ допущенныхъ къ конкуренціи были: главный редакторъ «Военнаго Сборника» генералъ-маиръ Меньковъ, начальникъ фотографическаго отдѣленія военно-топографическаго депо генеральнаго штаба полковникъ Писаревскій, два профессора Николаевской академіи генеральнаго штаба—подполковникъ Рехневскій и капитанъ Максимовскій и нѣкоторые другие. Конкуренты должны были къ назначенному времени представить въ Комитетъ о раненыхъ свои условія въ запечатанныхъ конвертахъ. Меньковъ условій не представилъ и потому въ конкурсѣ не участвовалъ. Изъ числа прочихъ конкурентовъ, представившихъ свои условія, военное министерство избрало полковника *Н. Г. Писаревскаго*, съ которымъ инспекторскій департаментъ военнаго министерства подпісалъ договоръ 26-го іюня 1861 года.

Договоръ этотъ предусматривалъ передачу полковнику Писаревскому изданія «Русскаго Инвалида» на комерческомъ правѣ на 6 лѣтъ, начиная съ 1-го января 1862 года, за условленную съ него арендную плату, которая должна была поступать въ инвалидный капиталъ въ слѣдующемъ размѣрѣ: въ первый годъ договорнаго срока 2,500 р., во 2-й и 3-й—по 5,000 р., въ 4-й—5,500 р. и въ 5-й и 6-й по 6,000 р., а всего 30,000 р. Полковникъ Писаревскій долженъ былъ издавать «Русскій Инвалидъ», какъ редакторъ-издатель этой газеты, по новой Высочайше утвержденной програмѣ, причемъ по статьямъ военнаго содержанія «Русскій Инвалидъ» являлся органомъ военнаго министерства, а въ отношеніи остальныхъ статей редактору предоставлялись общія права, наравнѣ съ редакторами прочихъ ежедневныхъ газетъ, съ подчиненiemъ существующимъ цензурнымъ постановленіямъ. Договоръ вступалъ въ силу 1-го января 1862 года, а до этого времени полковникъ Писаревскій долженъ былъ исполнять обязанности редактора «Русскаго Инвалида» на прежнихъ основаніяхъ.

Въ № 180 «Русскаго Инвалида» за 1861 годъ (стр. 740) объявлено о новой програмѣ «Русскаго Инвалида», по которой онъ будетъ издаваться съ 1-го января 1862 года. Вотъ главнѣйшія мѣста этого объявленія.

«Съ 1-го января 1862 года «Русскій Инвалидъ» будетъ издаваться на комерческомъ правѣ, новою редакціею».

«Мы поставляемъ себѣ задачу слѣдить за всѣми проявленіями современной на мъ жизні, какъ въ средѣ правительственной и общественной, такъ и въ средѣ наукъ и искусствъ. Не принимая на себя обязанности учить другихъ, мы будемъ стремиться къ тому, чтобы давать при всякомъ случаѣ толкованіе фактамъ, и употребимъ всѣ усилія, чтобы наше изданіе служило вѣрнымъ отраженіемъ современной жизни и чтобы факты были изложены по возможности вѣрно. Извѣстное сопоставленіе, разработка и выборъ фактovъ, по нашему мнѣнію, гораздо важнѣе натянутыхъ толкованій и поученій. Однимъ словомъ, мы постараемся придать газетѣ по возможности реальное направленіе, во всѣхъ отношеніяхъ».

«При этомъ обращаемъ вниманіе публики на то, что газета «Русскій Инвалидъ», переданная новой редакціи на комерческомъ правѣ за извѣстную плату въ пользу инвалидного капитала, только въ отношеніи военныхъ статей своихъ составляетъ официальный органъ военнаго министерства; во всемъ же остальномъ редакція будетъ дѣйствовать независимо и самостоятельно, согласно современнымъ требованиямъ и собственнымъ убѣжденіямъ».

Далѣе объявляется новая программа ежедневной газеты «Русскій Инвалидъ», газеты военной, ученой, литературной и полит-

тической». Програма эта очень обширна; беремъ изъ нея только заглавія отдѣловъ, а подробности лишь тамъ, гдѣ говорится о военномъ содержаніи отдѣловъ.

А. Часть официальная. Высочайшіе приказы по всѣмъ безъ исключенія военнымъ и гражданскимъ вѣдомствамъ. Высочайшіе ре- скрипты и грамоты на ордена. Высочайшіе манифести и указы. Главнѣйшія постановленія и распоряженія правительства. Приказы по разнымъ частямъ военного вѣдомства и важнѣйшіе приказы по другимъ вѣдомствамъ. Выданныя привилегіи. Важнѣйшіе циркуляры. Извлеченіе изъ опубликованныхъ всеподданѣйшихъ отчетовъ. Реля- ціи и извѣстія изъ арміи ¹⁾.

Б. Часть неофициальная. I. Иностранныя извѣстія. II. Внутрен- нія извѣстія. III. Листокъ для военныхъ: военная хроника; статьи, относящіяся къ администраціи, обученію, хозяйству, какъ иностранн- ныхъ, такъ и русскихъ войскъ, и вообще статьи военного содержанія; иррегулярныхъ войска. IV. Науки и искусства (въ томъ числѣ—замѣтительнѣйшія открытия и изобрѣтевія по части военной). V. Юри- дическая хроника. VI. Торговля и промышленность. VII. Акционер- ные общества. VIII. Критика и библіографія. IX. Фельетонъ еже- дневный. X. Справочный указатель. XI. Листокъ отвѣтовъ и возра- женій. XII. Библіографическая извѣстія. XIII. Объявленія частныхъ и казенныхъ.

Подписанная плата на годъ: въ С.-Петербургѣ 12 рублей, съ до- ставкою въ С.-Петербургѣ 15 руб., съ пересылкою иного городнимъ 16 рублей.

Пріемъ подписки для жителей С.-Петербурга въ редакціи «Рус- скаго Инвалида» и въ иѣкоторыхъ книжныхъ магазинахъ; для ино- городнихъ—въ газетной экспедиціи С.-Петербургскаго и Московскаго почтамтовъ.

Объявление о подпискѣ обращаетъ особое вниманіе на то, что въ газетѣ будутъ помѣщаться частные объявленія, пріемъ которыхъ установленъ при редакціи «Русскаго Инвалида» и при многихъ книж- ныхъ магазинахъ С.-Петербурга. Редакція обѣщаетъ располагать объявленія въ извѣстномъ порядке по отдѣламъ.

Съ передачею «Русскаго Инвалида» въ непосредственное за- вѣдываніе военного министерства, послѣднее рѣшило сдѣлать его своимъ официальнымъ органомъ (независимо имѣвшагося уже орга- на въ лицѣ ежемѣсячнаго журнала «Военный Сборникъ»). Но. не разсчитывая на доходность газеты исключительно военного со- держанія (а доходность нужна была въ интересахъ инвалиднаго капитала), оно допустило соединеніе въ этой газетѣ официальнаго военного отдѣла съ отдѣлами не военными по самой широкой про- граммѣ, не уступающей программамъ прочихъ газетъ, съ которыми

¹⁾ Програму официальной части мы привели почти полностью.

«Русский Инвалидъ» могъ бы успешно конкурировать по полнотѣ и разнообразію своего содержанія.

Приступая къ изданію такой газеты и озабочиваясь привлече-
ніемъ возможно большого числа подписчиковъ на нее, полковникъ Писаревскій вошелъ въ военное министерство съ докладною запи-
скою, въ которой изложилъ рядъ мѣръ, необходимыхъ для обезпе-
ченія «Русскому Инвалиду» возможности получать не только не позднѣе, но, гдѣ возможно, ранѣе редакцій прочихъ газетъ разно-
образный официальный матеріалъ по всѣмъ вѣдомствамъ и ино-
странныя газеты до просмотра ихъ цензурою.

Военное министерство съ полной готовностью откликнулось на это представленіе и по содержанію его вошло въ сношеніе почти со всѣми министерствами и главными управлѣніями.

Издание «Русского Инвалида» подъ новою редакціею и по новой програмѣ началось уже съ 1-го сентября 1861 года, съ № 190, причемъ до нового года подписная цѣна на газету осталась прежнею.

Сообразно новой програмѣ «Русский Инвалидъ» съ № 190 за 1861 годъ принялъ и новую виѣшность, по образцу прочихъ еже-
дневныхъ газетъ. Въ заголовкѣ его стояло: «Русский Инвалидъ, газета военная, политическая, литературная и ученая». Форматъ га-
зеты значительно увеличенъ, и она стала печататься въ 8 столбцовъ (размѣръ столбцовъ значительно меньше прежнихъ)¹⁾. На первой страницѣ № 190 редакція напечатала слѣдующее оповѣщеніе, ко-
торое продолжало печататься и въ рядѣ послѣдующихъ номеровъ:

«До сихъ поръ существовало убѣжденіе, что газета «Русский Ин-
валидъ» составляетъ официальный органъ нашего правительства; мнѣ-
ніе это существовало даже за границей и нерѣдко ставило иностранныя газеты въ положеніе—принимать личныя убѣжденія редакціи за выраженіе правительстvenныхъ мнѣній. Во избѣженіе всѣхъ недоразумѣній, новая редакція спѣшить заявить передъ публикою, что га-
зета «Русский Инвалидъ», переданная правительствомъ новой редак-
ціи на комерческомъ правѣ, за извѣстную плату въ пользу инвалид-
наго капитала, только въ отношеніи военныхъ статей составляетъ официальный органъ военного министерства; во всемъ же остальномъ редакція будетъ дѣйствовать независимо и самостоительно, не стѣс-
няясь никакимъ вліяніемъ, согласно современнымъ требованіямъ и собственнымъ убѣжденіямъ. Мы просимъ редакцію «Journal de S.-Pé-
tersbourg» заявить о томъ въ своей газетѣ».

Въ одномъ изъ послѣдующихъ заявлений, а именно въ № 195 «Русского Инвалида», добавлено, что только тѣ военные статьи

¹⁾ Въ силу контракта всѣ расходы, вытекавшіе изъ расширенія газеты при изданіи ея до 1-го января 1862 года, полковникъ Писаревскій обязывался принять на себя.

«Русского Инвалида», подъ которыми будетъ подписано въ скобкахъ «сообщено», должны считаться исходящими отъ официального органа военного министерства.

«Русский Инвалидъ» и при новой редакціи продолжалъ печататься въ «Военной типографії».

Передача «Русского Инвалида» въ аренду обращала издание этой газеты въ комерческое предпріятіе, изъ которого редакторъ-издатель стремился извлечь возможно большую для себя доходность. Поэтому онъ и обратилъ главное свое вниманіе на тѣ отдѣлы, которые обѣщали наибольшее распространеніе газеты, а также на развитіе отдѣла объявлений, составляющихъ одну изъ крупныхъ доходныхъ статей отъ издания ея. Если до сего «Русский Инвалидъ» былъ военною газетою лишь въ слабой степени, то тѣмъ менѣе сдѣлался онъ военною при новыхъ условіяхъ издания.

Въ концѣ 1861 года напечатано объявление объ изданіи «Русского Инвалида» въ будущемъ году, по той-же програмѣ и цѣнѣ. Но въ объявлении этомъ подписчикамъ 1862 года обѣщано бесплатное приложеніе книги «Обзоръ современныхъ конституцій». Кроме того объявлено о предоставлениі подписчикамъ пріобрѣтать при посредствѣ редакціи «Русского Инвалида» на льготныхъ условіяхъ (со скидкой) нѣсколько книгъ, преимущественно по естествознанію. Все объявление отмѣчено комерческимъ духомъ. Изъ него ясно, что редакція нисколько не проникнута военными интересами. Если она имѣеть, кроме комерческихъ цѣлей, какія-либо просвѣтительныя задачи, то эти послѣднія скорѣе относятся къ области общенаучныхъ интересовъ, но отнюдь не специальнѣо военныхъ.

Издание «Русского Инвалида» въ 1861 году принесло инвалидному капиталу новый убытокъ. Въ отчетѣ Комитета о раненыхъ за 1861 годъ (напечатанъ въ № 144 и 145 «Русского Инвалида» за 1862 годъ) по изданию «Русского Инвалида» показано: въ приходѣ 20,449 рублей и въ расходѣ 24,137 рублей, что даетъ около 4,000 рублей дефицита.

Направленіе, данное «Русскому Инвалиду» полковникомъ Писаревскимъ, было столь несоответственno характеру правительственной газеты, что уже въ началѣ 1862 года признано было необходимо измѣнить договоръ съ полковникомъ Писаревскимъ, о чёмъ, по всеподданнѣйшему докладу инспекторскаго департамента военного министерства, 9-го мая 1862 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе. Полковнику Писаревскому было предоставлено продолжать издание «Русского Инвалида» на иныхъ основаніяхъ,

а именно: все то, что составляетъ содержаніе этой газеты, какъ официального органа военного министерства, подлежало выдѣленію въ особое ежедневное изданіе съ сохраненіемъ за нимъ названія «Русскаго Инвалида», а остальное ему предоставлялось помѣщать въ другомъ ежедневномъ изданіи подъ наименованіемъ «Современное Слово».

Объ этой реформѣ полковникъ Писаревскій объявилъ въ № 113 «Русскаго Инвалида» (23-го мая 1862 г.) слѣдующимъ образомъ:

«Согласно Высочайшему повелѣнію, состоявшемуся 8-го марта сего года, изъяты изъ общей цензуры тѣ изданія, которыя принадлежатъ специальному вѣдомствамъ. Вслѣдствіе сего настоящая газета раздѣляется на двѣ отдѣльныя одна отъ другой части, изъ коихъ одна подъ названіемъ «Русскій Инвалидъ» будетъ заключать въ себѣ, въ текущемъ 1862 году, только всю военную и официальную часть, по утвержденной и расpubликованной въ прошедшемъ году програмѣ¹); а другая подъ названіемъ «Современное Слово» составить новую газету и будетъ заключать, въ теченіе 1862 года, весь политический, литературный и неофициальный отдѣлъ, по существовавшей для «Русскаго Инвалида» программѣ²).

Всѣмъ подписавшимся уже на Русскій Инвалидъ обѣщана высылка въ теченіе 1862 года обѣихъ газетъ, а для новыхъ подписчиковъ установлена слѣдующая плата за 7 мѣсяцевъ, съ 1-го июня 1862 года по 1-е января 1863 года: по 5 р. 25 коп. съ доставкою и пересылкою за каждую изъ этихъ двухъ газетъ.

Преобразованіе это было приведено въ исполненіе, и съ 1-го июня 1862 года, вмѣсто прежней большой газеты, «Русскій Инвалидъ» стала выходить въ видѣ небольшого листка въ два столбца. Въ заголовкѣ стояло: «Русскій Инвалидъ. Военные Вѣдомости. Официальная газета Военнаго Министерства». Подъ заголовкомъ было напечатано: «Неофициальная часть прежняго «Русскаго Инвалида» вошла въ особую газету «Современное Слово».

Такимъ образомъ, «Русскій Инвалидъ» обратился въ малосодержательный листокъ, подъ которымъ даже не ставилась подпись редактора. Къ тому-же листокъ этотъ велся полковникомъ Писаревскимъ крайне небрежно: подборъ материала былъ неудаченъ и не интересенъ, газета печаталась съ грубыми недосмотрами и опечатками³). Вслѣдствіе сего, въ концѣ августа 1862 года, полков-

¹⁾ Программа эта приведена выше.

²⁾ Ссылка этого объявленія на Высочайшее повелѣніе 8-го марта 1862 года не совсѣмъ оправдывается послѣдующимъ, ибо, какъ далѣе увидимъ, «Русскій Инвалидъ» съ 1-го января 1863 года снова включилъ въ себя всѣ прежніе отдѣлы, оставаясь специальнymъ изданіемъ военного министерства.

³⁾ Письмо военного министра Д. А. Малютина полковнику Писаревскому отъ 24-го августа 1862 года.

нику Писаревскому было предложено оставить издание «Русского Инвалида» съ 1-го января 1863 года; на это предложение полковникъ Писаревскій отвѣтилъ просьбою уволить его отъ должности, не выжидая этого срока. Просьба его была удовлетворена, и 6-го сентября 1862 года онъ былъ отчисленъ отъ должности редактора-издателя «Русского Инвалида». Но газета «Современное Слово» перешла въ его собственность ¹⁾.

Опять передачи «Русского Инвалида» въ аренду оказался очень неудачнымъ не только по результатамъ редакціоннаго веденія этой газеты, но и въ материальномъ отношеніи. Никакой арендной платы Писаревскій внести оказался не въ состояніи. Мало того: онъ ввелъ казну въ излишніе расходы. Мы уже видѣли, что издание «Русского Инвалида» въ 1861 году принесло инвалидному капиталу около 4,000 рублей убытка. Кроме того самъ Писаревскій, вслѣдствіе предпринятаго имъ расширенія газеты въ послѣднюю треть года, израсходовалъ на это 6,230 рублей собственныхъ денегъ, которая онъ затѣмъ вопреки договору требовалъ съ Комитета о раненыхъ, заведя съ послѣднимъ судебный процессъ; процессъ тянулся долго, доставивъ не мало хлопотъ военному министерству; дело это разрѣшилось лишь въ 1867 году отказомъ Писаревскаго отъ своего домогательства ²⁾.

Арендную плату, которую Писаревскій долженъ былъ внести въ Комитетъ о раненыхъ за издание «Русского Инвалида» въ 1862 году, онъ внести не могъ. За него внесло 2,500 рублей военное министерство, заимствовавъ эту сумму изъ своего экономического капитала. Кроме того, Писаревскій задолжалъ военной типографіи около 3,000 рублей. Сумму эту онъ уплатить не могъ; въ концѣ концовъ отъ уплаты этого долга онъ былъ освобожденъ ³⁾.

¹⁾ Полковникъ Н. Г. Писаревскій въ 1863 году оставилъ военную службу и перешелъ въ телеграфное вѣдомство, где впослѣдствій занималъ должность инспектора телеграфовъ, а позднѣе первого директора техническаго училища почтово-телефрафнаго вѣдомства и затѣмъ первого же директора электро-техническаго института, который и былъ созданъ его инициативой и стараніями; на этой должности Н. Г. Писаревскій и умеръ въ 1895 году въ чинѣ тайного советника (некролога его въ «Русскомъ Инвалидѣ» не было). Н. Г. Писаревскій былъ образованый, энергичный и талантливый дѣятель. Опль, между прочимъ, составилъ пользующавшійся извѣстностью учебникъ «Общеполезная физика», сотрудничалъ въ «Голосѣ» и «Русскомъ мѣрѣ». Но, обладая вышуканными качествами, онъ совсѣмъ не былъ военнымъ по духу; военные интересы были, повидимому, для него чужды. Поэтому въ качествѣ редактора «Русского Инвалида» онъ не только не приносилъ пользу этому изданию, а напротивъ причинялъ ему значительный вредъ, какъ увидимъ далѣе.

²⁾ См. дѣло № 106 канцелярии инспекторскаго департамента Военного Министерства за 1861 годъ.

³⁾ Кроме того, Писаревскій задолжалъ П. К. Менькову 3,000 рублей, взятыхъ имъ въ 1861 году на издание «Русского Инвалида». О возвратѣ этого долга Менько-

Съ отчисленіемъ полковника Писаревскаго отъ должности редактора «Русскаго Инвалида» признано было необходимымъ вернуть «Русскому Инвалиду» его прежнею полноту и разнообразіе содержанія и опять сдѣлать его большою газетою, но вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнить условія ея изданія¹⁾. Писаревскій, взявъ «Русскій Инвалидъ» въ аренду, издавалъ эту газету, какъ частное лицо. Этотъ порядокъ оказался неудобнымъ, т. к. редакторъ-издатель ея, въ интересахъ выгодности изданія, придалъ «Русскому Инвалиду» такое направленіе, которое совершенно не соотвѣтствовало характеру правительственного изданія, а затѣмъ раздѣленіемъ этой газеты на двѣ части совершенно дискредитировалъ военную часть ея, сохранившую название «Русскаго Инвалида».

Поэтому рѣшено было поручить изданіе «Русскаго Инвалида» довѣренному отъ военнаго министерства лицу, которое дѣйствовало бы, какъ редакторъ-издатель газеты, но не на комерческомъ правѣ, а вполнѣ за счетъ военнаго министерства, съ правомъ, кроме денежнаго отъ казны содержанія, получать иѣкоторое вознагражденіе изъ суммъ редакціи, въ зависимости отъ числа подписчиковъ на газету²⁾, т. е. онъ долженъ былъ оперировать на коми-сіонерскомъ правѣ.

Лицу этому по занимаемой должности присвоено званіе *главного редактора «Русскаго Инвалида»*. Тогда-же былъ опредѣленъ штатъ редакціи, съ назначеніемъ личному ея составу денежнаго отъ казны содержанія, и, кроме того, признано необходимымъ ежегодно отпускать отъ казны денежную субсидію на изданіе газеты. Общій размѣръ ежегоднаго денежнаго асигнованія отъ казны на изданіе «Русскаго Инвалида» (субсидія и содержаніе редакціи) опредѣленъ въ 23,770 р. 65 коп., независимо казеннаго помѣщенія для редакціи. Кроме того, на обзаведеніе редакціи необходимымъ инвентаремъ было отпущено единовременно 2,000 рублей. Штать

ковъ долго хлопоталъ (въ вышеупомянутомъ дѣлѣ № 106 имѣется иѣсколько писемъ Менькова по этому дѣлу къ директору инспекторскаго департамента; посаѣднее относится къ юнію 1863 года; упомянули были эти дѣла не видно).

¹⁾ См. дѣло № 16 канцеляріи главнаго штаба за 1862 года «О передачѣ съ 1863 года изданія газеты «Русскій Инвалидъ» полковнику Романовскому на коми-сіонерскомъ правѣ» (хранится въ общемъ архивѣ главнаго штаба).

²⁾ Отчисленіе это нормировано было слѣдующимъ образомъ: съ каждого годового подписчика сверхъ 2,000—по 2 рубля, сверхъ 3,000—по 1 р. 50 к. и сверхъ 4,000 и болѣе подписчиковъ—по 1 рублю.

Часть образующейся такимъ образомъ суммы поступала въ пользу редактора-издателя, а остальная должна была распредѣляться между прочими чинами редакціи.

редакції, личному составу которой назначено было денежное содержаніе отъ казны, опредѣленъ быль слѣдующій: 1) главный редакторъ, на которомъ лежало веденіе газеты какъ въ редакціонномъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніи, съ отвѣтственностью за обѣ части передъ военнымъ министерствомъ; 2) второй редакторъ, на котораго возлагалось наблюденіе за ученно-литературною частью и помошь главному редактору во всѣхъ дѣлахъ редакціи и 3) чиновникъ для завѣдыванія конторою редакціи.

Главный редакторъ подчинялся непосредственно военному министру. «Русскій Инвалидъ» освобождался отъ общей цензуры и долженъ быль издаваться подъ личнымъ наблюденіемъ военного министра. Денежная отчетность по изданію «Русскаго Инвалида» сосредоточивалась въ инспекторскомъ департаментѣ¹⁾, съ тѣмъ, чтобы всѣ доходы, которые при благопріятныхъ результатахъ предпріятія могутъ получиться за полнымъ удовлетвореніемъ всѣхъ потребностей изданія, поступали въ доходъ инвалиднаго капитала.

«Русскій Инвалидъ» долженъ быль принять новый обликъ и новую программу. Ему присваивался слѣдующій заголовокъ: «Русскій Инвалидъ». *Відомості воєннія, політическія, ученія і літературнія*. Програма его, кромѣ офиціальной части, должна была имѣть слѣдующіе отдѣлы: 1) внутреннія извѣстія; 2) иностраннія извѣстія; 3) науки, искусства, литература и проч.; 4) дневникъ и 5) объявленія, казенные и частныя.

«Русскому Инвалиду» присваивалось значеніе офиціального органа военного министерства только лишь по его офиціальной части. Годовая цѣна на «Русскій Инвалидъ» устанавливалась въ 13 рублей съ доставкою и пересылкою (безъ доставки 10 рублей).

6-го сентября 1862 года главнымъ редакторомъ «Русскаго Инвалида» былъ назначенъ генеральшаго штаба полковникъ Д. Н. Романовскій.

Полковникъ Д. Н. Романовскій былъ однимъ изъ выдающихся офицеровъ генеральнаго штаба. Онъ прошелъ курсъ главнаго (нынѣ Николаевскаго) Инженернаго училища и окончилъ Николаевскую академію генеральнаго штаба съ малою серебряною медалью. Повидимому, онъ принадлежалъ къ числу тѣхъ натуръ, которыхъ не укладываются въ рамки обыденности, а потому въ службѣ и въ жизни ихъ бывають непріятныя столкновенія. Отъ подобныхъ столкновеній они страдаютъ, и только незаурядныя качества въ концѣ концовъ выдвигаютъ ихъ изъ ряда другихъ болѣе покладливыхъ на-

¹⁾ Съ 1864 года это изъ инспекторскаго департамента передано въ департаментъ генеральнаго штаба, где и сосредоточилась вся переписка по изданію «Русскаго Инвалида».

туръ. Будучи въ 1851 году причисленъ къ генеральному штабу, онъ по суду, за ссору передъ строемъ, уволенъ отъ службы; но послѣ двухъ мѣсяцевъ ареста, принять вновь на службу рядовыи въ Апшеронскій пѣхотный полкъ. Въ 1854 году произведенъ въ прапорщики и за боевыя отличія возвратченъ капитаномъ въ генеральный штабъ (см. историч. очеркъ Николаевской академіи генерального штаба, составленный Н. П. Глиноецкимъ въ 1882 году; списокъ офицеровъ, окончившихъ академію, стр. 68). Впослѣдствіи яркій дѣятель въ завоеваніи Туркестанскаго края, герой Ирджара, покоритель Ходжента. Разстроенное здоровье вынудило Д. Н. Романовскаго въ семидесятыхъ годахъ оставить строевую службу и обратиться къ ученой дѣятельности въ качествѣ члена военно-ученаго комитета главнаго штаба. На этой должности, въ чинѣ генераль-лейтенанта, онъ и скончался 56 лѣтъ отъ рода въ 1881 году (некрологъ его въ № 114 «Русскаго Инвалида» за 1881 годъ).

Вскорѣ былъ назначенъ и второй редакторъ въ лицѣ профессора С.-Петербургскаго университета А. Н. Бекетова. Ипрося министра народнаго просвѣщенія о согласіи на назначеніе профессора Бекетова редакторомъ «Русскаго Инвалида», военный министръ (Д. А. Милютинъ) писалъ, что «Русскому Инвалиду» имѣется въ виду сообщить характеръ военно-литературнаго журнала и значеніе официальнаго органа военнаго министерства, т. е. направить «Русскій Инвалидъ» къ цѣли, сообразной съ видами и предначертаніями военнаго министерства, отъ коихъ онъ подъ прежнею редакціею значительно уклонился». И далѣе: «На другого редактора (т. е. Бекетова) изъ числа лицъ, пользующихся известностью по своей ученой дѣятельности, предполагается возложить разработку статей учено-литературныхъ, политическихъ и внутреннихъ извѣстій»¹⁾.

До 1-го января 1863 года «Русскій Инвалидъ» продолжалъ выходить въ томъ видѣ и по той программѣ, которые придалъ ему Писаревскій. Новую же программу и новую вышнюю онъ долженъ былъ получить только съ 1-го января 1863 года, о чёмъ въ «Русскомъ Инвалидѣ» послѣдней четверти 1862 года ставились много-кратныя объявленія, начиная съ № 237. Кромѣ того, еще болѣе пространныя объявленія печатались отдельно за подписью обоихъ редакторовъ и разсылались въ большомъ количествѣ. Вотъ харак-

¹⁾ Профессоръ А. Н. Бекетовъ былъ тогда уже известнымъ ученымъ, естество-никомъ. Онъ оставался редакторомъ «Русскаго Инвалида» лишь по 22-е мая 1863 года, когда вслѣдствіе обширныхъ занятій надъ своими учеными трудами просилъ освободить его отъ редакторскихъ обязанностей. Авторъ многихъ цѣнныхъ трудовъ по ботаникѣ и другимъ отдѣламъ естествознаній, онъ умеръ всего лишь нѣсколько лѣтъ назадъ, въ преклонныхъ лѣтахъ.

терная выдержки изъ этихъ объявленій, выясняющія цѣли, кото-
рыя ставила себѣ новая редакція ¹⁾.

«Какъ органъ военнаго министерства, «Русскій Инвалидъ» обязанъ имѣть въ виду по преимуществу сословіе военное; свое времен-
ная и точная свѣдѣнія о всѣхъ правительственныхъ распоряженіяхъ,
относящихся до военно-служащихъ, какъ само собою разумѣется,
будутъ занимать въ немъ первое мѣсто. Кроме того, газета эта не-
обходимо должна обращать постоянное вниманіе на явленія въ жизни
государства и народовъ, наиболѣе способныя развить военное искус-
ство или дать ему новый оборотъ, а также представлять разборы
всѣхъ замѣчательныхъ литературно-ученыхъ произведеній, которыхъ
касаются военного дѣла».

«Но воинъ есть прежде всего человѣкъ и гражданинъ своего го-
сударства, а потому никакая отрасль человѣческихъ знаній не остается
для него чуждою. Образованіе и умственное развитіе составляютъ
безъ сомнѣнія первую и самую прочную основу военной доблести,
благоустройства и совершенствованія арміи. Поэтому военное мини-
стерство желаетъ, чтобы его периодическое изданіе, кроме своего
специального назначенія, имѣло и интересъ общій, чтобы «Русскій
Инвалидъ» могъ служить военному человѣку ежедневнымъ чтеніемъ,
доставляя всѣ разнообразныя свѣдѣнія, какія сообщаются прочими
ежедневными periodическими изданіями».

Затѣмъ сообщается вышеупомянутая программа «Русскаго Ин-
валида» съ 1-го января 1863 года, но съ подробною мотивиров-
кою. Особенно интересна мотивировка программы отдѣла «Внутрен-
нихъ извѣстій». Она изложена слѣдующимъ образомъ.

«Кромѣ свѣдѣній, специальнѣ до военныхъ касающихся, этотъ
отдѣлъ долженъ, по мнѣнію редакціи, заключать въ себѣ главный
интересъ изданія».

«Движеніе, совершающееся въ настоящее время въ нашемъ оте-
чество, не уступаетъ ни живостью, ни напряженностью своею ни
одному изъ тѣхъ, которые происходятъ въ другихъ государствахъ.
Гражданскія права населенія, народное образованіе, судопроизвод-
ство, войско и флотъ, администрація, финансы—все затронуто пра-
вительствомъ нашимъ, вступившимъ твердою стою на почву посте-
пенного успѣха и преобразованій».

«Если вникнуть въ это великое явленіе, то нельзя не остано-
виться на той мысли, что всѣ интересы вѣнчайшіе должны для каж-
даго русскаго казаться второстепенными передъ громадностью инте-
реса, возбуждаемаго тѣмъ, что совершается въ его отечествѣ. Это
справедливо не только съ русской точки зрѣнія, но и съ общечело-
вѣческой, ибо народъ въ 70 миллионовъ, пользующійся плодами евро-
пейской цивилизациі, не можетъ не имѣть вліянія на судьбу всего
человѣчества».

«И такъ главный общій интересъ «Русскаго Инвалида» редакція
постарается сосредоточить подъ рубрикою «Внутреннія Извѣстія».

¹⁾ Экземпляръ такого объявленія имѣется въ вышеупомянутомъ дѣлѣ канцеляріи
главного штаба № 16.

При передачѣ и обсужденіи того, что совершаются въ средѣ русскаго народа, редакція будетъ тщательно слѣдить за обстоятельствами, выражавшими успѣхъ въ развитіи Россіи, не скрывая невыгодныхъ сторонъ совершающихся событий и подвергая строгой ученой оцѣнкѣ всяко возникающее учрежденіе».

Изъ этого видно, насколько преобразовательное настроеніе, въ которомъ находилось тогдашнее русское общество, захватило и «Русскій Инвалидъ», который ставить себѣ главною цѣлью трактовать о всѣхъ преобразованіяхъ, совершившихся тогда въ нашей государственной и общественной жизни. На долю военнаго дѣла не могло при такомъ настроеніи выпадать очень много; во всякомъ случаѣ оно заслонялось громадою общихъ, невоенныхъ интересовъ.

Такъ какъ «Современное Слово» въ концѣ 1862 года печатало у себя объявленія объ изданіи этой газеты въ 1863 году, при чемъ упоминало и «Русскій Инвалидъ», то послѣдній въ № 256 (18 ноября 1862 г.) счелъ необходимымъ помѣстить слѣдующее объявление «по поводу заявленія объ изданіи «Русскаго Инвалида» въ 1863 году, сдѣланнаго въ № 136 «Современного слова»:

«Въ концѣ нынѣшняго года срокъ аренднаго содержанія, на который сдана газета «Русскій Инвалидъ», оканчивается, и съ 1-го января 1863 года изданіе это въ хозяйственномъ отношеніи переходитъ въ завѣдываніе военнаго министерства, съ тѣмъ, чтобы весь доходъ отъ газеты обращался по прежнему въ пользу инвалидовъ».

«Русскій Инвалидъ» будетъ составлять официальный органъ военнаго министерства только по своему официальному отдѣлу; по всѣмъ же прочимъ отдѣламъ это будетъ газета совершенно независимая и самостоятельная, и которая не уступить въполнотѣ никакому другому изъ нашихъ періодическихъ ежедневныхъ изданій. Отвѣтственность за направление газеты будетъ лежать не на военномъ министерствѣ, а на новой редакціи, задумавшей обширныя въ ней преобразованія... Что же касается до прежнихъ издавателей, которые, основавши газету «Современное Слово», ограничивались доселѣ помѣщеніемъ въ «Русскомъ Инвалидѣ» только официальныхъ извѣстій, то новая редакція ничего общаго съ ними не имѣтъ»...

Несмотря на многочисленный объявленія новой редакціи о подпискѣ на «Русскій Инвалидъ», подписка на эту газету шла очень неуспѣшино: къ 1-му января 1863 года имѣлось всего 844 подписчика. Неудачи подписки объясняются безсодержательностью, которой отличался «Русскій Инвалидъ» въ періодъ съ 1-го июня 1862 г. по 1-е января 1863 года.

Положеніе новой редакціи было очень трудно. Пришлось, въ сущности, создавать газету вновь, такъ какъ прежняя редакція (т. е. полковникъ Писаревскій), основавши новую газету «Русское Слово»

во», взяла къ себѣ всѣхъ прежнихъ сотрудниковъ «Русскаго Инвалида». Она не передала новой редакціи «Русскаго Инвалида» не только ни одного изъ сотрудниковъ, но также и никакого материала, никакихъ статей, которыми новая редакція могла бы воспользоваться. Новой редакціи приходилось организоваться вновь во всѣхъ отношеніяхъ, въ смыслѣ литературныхъ и хозяйственныхъ силъ и средствъ.

Новая редакція вышла съ честью изъ этого затрудненія и оказалась на высотѣ назначенія.

Съ 1-го января 1863 года «Русскій Инвалидъ» сталъ выходить въ видѣ газеты большого формата въ 4 широкихъ столбца. Въ заголовкѣ ея стояло: «Вѣдомости военные, политическія, ученые и литературные. Вечерняя газета. Выходитъ ежедневно, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней, наканунѣ дня, на который назначенъ номеръ»¹⁾.

Въ первомъ номерѣ помѣщена статья, посвященная Пезаровіусу (въ этомъ году исполнялось 50-лѣтіе «Русскому Инвалиду»). Эта статья заканчивается слѣдующимъ *profession de foi* новой редакціи:

«Съ нынѣшняго дня «Русскій Инвалидъ» возстанавливается на новыхъ основаніяхъ. Издание это, въ хозяйственномъ отношеніи, переходитъ въ прямое завѣдываніе военного министерства, съ тѣмъ чтобы доходить отъ газеты, если овь будетъ, поступать въ пользу инвалидовъ, въ случаѣ же убытка, недочетъ падаетъ на министерство. Вмѣстѣ съ тѣмъ газетѣ дана новая, болѣе обширная программа...

«Цѣль и направленіе нашей газеты будуть составлять: *Стремленіе къ постепенному и всестороннему развитію общественной гражданской жизни, къ развитію, основанному на возможно широкомъ распространеніи истинна просвѣщенія и благосостоянія во всей массѣ русского населения*»²⁾.

Хотя Русскому Инвалиду» 1863 года не придавалось значенія специально военной газеты, но въ этомъ году, паралельно съ другичъ материаломъ не военнымъ, она содержала въ себѣ и хорошо поставленный военный отдѣлъ. Къ одному изъ первыхъ номеровъ газеты приложена карта, по которой читатели могли слѣдить за начавшимися военными событиями въ Сѣверной Америкѣ, а съ № 5 въ газетѣ заводится особый отдѣлъ «Война въ Сѣверной Америкѣ». Особенный интересъ въ военномъ отношеніи газета пріобрѣла, когда въ ней стали печататься официальные и частныя извѣстія (весьма пространныя) о начавшихся волненіяхъ въ Польшѣ и о дѣйствіяхъ повстанцевъ и нашихъ войскъ. Надо помнить, что официаль-

¹⁾ Объявлялось, что городскимъ подпісчикамъ «Русскій Инвалидъ» будетъ доставляться между 6 и 10 часами вечера.

²⁾ Курсивъ подписанника.

ныя свѣдѣнія этого рода печатались въ то время въ «Русскомъ Инвалидѣ» ранѣе, чѣмъ въ какой либо другой газетѣ, и лишь изъ него могли перепечатываться въ прочія газеты.

Кромѣ животрепещущихъ извѣстій съ театра военныхъ дѣйствій, «Русскій Инвалидъ» 1863 года давалъ много руководящихъ статей по совершающимъ и задуманнымъ у насъ военнымъ преобразованіямъ. Ясно, что Д. А. Милютинъ, тогдашній военный министръ, взялъ «Русскій Инвалидъ» подъ свою высокую руку и освѣщалъ его своимъ свѣтомъ. Съ № 5 въ «Русскомъ Инвалидѣ» начинаютъ печататься пространная извлеченія изъ всеподданѣйшаго доклада 1-го января 1863 года о дѣйствіяхъ военнаго министерства въ 1862 году». Съ такою свѣжестью этого рода свѣдѣній не могъ конкурировать и «Военный Сборникъ», который, какъ мы видѣли, благодаря содѣйствію Д. А. Милютина, имѣлъ хорошо поставленный отдѣль «Русскаго военнаго обозрѣнія». Въ этомъ отношеніи характерно слѣдующее заявленіе «Русскаго Инвалида» въ № 10, въ которомъ дѣлается обозрѣніе первой книжки «Военнаго Сборника» за 1863 годъ:

«При этомъ считаемъ необходимымъ замѣтить, что упрекъ, сдѣлавшій «Военному Сборнику», едва-ли справедливъ. Журналъ этотъ выходя разъ въ мѣсяцъ, не можетъ сообщать публикѣ о предположеніяхъ и преобразованіяхъ по военному министерству съ такою же быстротою, какъ это можетъ исполняться ежедневно газетою. Военное министерство, само желая дать военнымъ возможность слѣдить за всѣми преобразованіями и предположеніями неperiodически, разъ въ мѣсяцъ, а постоянно и безпрерывно, преобразовало съ нынѣшняго года «Русскій Инвалидъ», въ которомъ разные вопросы могутъ обсуждаться тотчасъ же по мѣрѣ своего возникновенія».

Хорошо былъ также поставленъ въ «Русскомъ Инвалидѣ» 1863 года отдѣль военной библіографіи.

Все это въ совокупности подняло интересъ къ «Русскому Инвалиду» и до нѣкоторой степени разсѣяло то предубѣжденіе къ этой газетѣ, которое порождено было въ нашемъ обществѣ редакторствомъ Писаревскаго. Благодаря сему, неуспѣхъ первоначальной подписки сталъ въ теченіе 1863 года измѣняться въ положительную сторону, такъ что къ концу 1863 года газета эта имѣла 3348 подписчиковъ. Однако это были подписчики краткосрочные, а не на весь годъ. Если всѣхъ подписчиковъ, которыхъ «Русскій Инвалидъ» имѣлъ въ теченіе 1863 г., привести къ нормѣ годовыхъ, то получается всего 2515. При этихъ условіяхъ, не смотря на субсидію, свести бюджетъ редакціи безъ дефицита не удалось: изданіе дало 3.050 руб. убытка.

Выше было сказано, что съ 1-го января 1863 года «Русскій Инвалидъ» сталъ вечернею газетою. Но съ 13-го февраля того же года (№ 34) словъ «Вечерняя газета» въ заголовкѣ уже не ставится; вмѣсто симъ вмѣсто прежняго стало печататься: «Выходитъ ежедневно, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней», а съ № 40 эти слова замѣнены уже слѣдующими: «Выходитъ ежедневно, кроме слѣдующихъ за воскресными и табельными днями»¹⁾.

Въ теченіе 1863 года въ составѣ редакціи произошли слѣдующія измѣненія. Профессоръ Бекетовъ, по собственному желанію. 22-го мая оставилъ редакторство въ «Русскомъ Инвалидѣ». Съ уходомъ его должность второго редактора болѣе не замѣщалась, но въ составѣ редакціи этой газеты введенъ одинъ офицеръ генеральнаго штаба для завѣданія военнымъ отдѣломъ ея и для замѣны главнаго редактора въ случаѣ его болѣзни, а также еще второй секретарь редакціи изъ чиновниковъ²⁾.

Въ № 220 «Русскаго Инвалида» за 1863 годъ помѣщено пространное объявление объ изданіи газеты въ будущемъ году. Такъ какъ оно представляетъ большой интересъ, то приводимъ изъ него слѣдующую пространную выписку:

Несомнѣнно, что въ послѣднее время общественное мнѣніе сдѣжало у насъ значительные успѣхи. Подъ вліяніемъ теперешнихъ важныхъ событий, интересъ къ вопросамъ внутренней и вѣшней политики постоянно возрастаєтъ и распространяется; дѣла общественные и государственные все чаще подвергаются зрѣлому, спокойному и доброжелательному обсужденію,—по крайней мѣрѣ въ тѣхъ изданіяхъ, которые съ наибольшою вѣрностию выражаютъ дѣйствительное настроеніе нашего общества. Само правительство не разъ и не безъ пользы для себя и общаго дѣла предлагало свои предначертанія на обсужденіе литературы, прислушиваясь внимательно къ ея голосу. Но именно при такомъ-то прочномъ взаимодѣйствіи правительства и общества, при томъ единодушіи, которое установилось между ними, необходимо, болѣе чѣмъ когда нибудь, чтобы правительственные предначертанія, дѣйствія и мѣры были бы истолковываемы и понимаемы въ настоящемъ иль свѣтѣ. «Русскій Инвалидъ» считаетъ

¹⁾ Поздно отмѣтить, что къ № 71 приложено «Содержаніе «Русскаго Инвалида за январь, февраль и мартъ иѣспцы (№№ 1—71) 1863 года. Дальше это не повторяется.

²⁾ На должность офицера генеральнаго штаба въ редакціи «Русскаго Инвалида» тогда же былъ назначенъ генеральнаго штаба капитанъ Троцкій, который оставался здѣсь однако не долго: въ 1864 году онъ оставилъ эту должность и былъ замѣненъ генеральнаго штаба капитаномъ Зыковымъ. Троцкій былъ впослѣдствіи командующимъ войсками Виленскаго военного округа и генераль-губернаторомъ трехъ сѣверо-западныхъ губерній, въ каковой должности и умеръ (некрологъ его въ «Русскомъ Инвалидѣ» 1901 г. № 105). О Зыковѣ мы будемъ говорить еще дальше, т. к. съ уходомъ Романовскаго онъ назначенъ былъ главнымъ редакторомъ «Русскаго Инвалида».

своимъ долгомъ стремиться премущественно къ выполнению этой послѣдней задачи. Многія обстоятельства облегчаютъ для насъ подобное призваніе: мы имѣемъ возможность черпать свои свѣдѣнія изъ офиціальныхъ источниковъ и пользоваться указаніями и свѣдѣніями, не всегда доступными изданіямъ частнымъ. Все это даетъ намъ средство разыскать болѣе или менѣе дѣйствія правительства, тѣ виды, которыми оно руководствуется, тѣ цѣли, къ которымъ стремится.

Хотя офиціальный отдѣлъ нашего изданія принадлежитъ, главнымъ образомъ, военному министерству, но въ другихъ отдѣлахъ газета наша вовсе не должна служить органомъ только этого вѣдомства; напротивъ, постоянно будемъ мы касаться самыхъ разнообразныхъ вопросовъ политики внутренней и вѣнѣшней, стараясь угадать и объяснить тѣ точки зреенія, съ которыхъ правительство смотритъ на совершающіяся событія и явленія.

Редакція «Русскаго Инвалида» будетъ считать себя совершенно счастливою, если ей удастся быть вѣрно истолковательницею видовъ правительственныхъ.

Но при этомъ находимъ однако необходимъ заявить, что относительно самого обсужденія вопросовъ редакція «Русскаго Инвалида» поставлена въ точно такія-же условія, какъ и всѣ другія изданія, т. е. ей представляется въ этомъ отношеніи полная самостоятельность. При подобныхъ-же условіяхъ, какъ само собою разумѣется, ни военное министерство, при которомъ издается газета, ни правительство вообще не могутъ принимать на себя отвѣтственности за помѣщаемыя въ «Русскомъ Инвалидѣ» статьи, кромѣ, разумѣется, статей офиціального отдѣла. Военное министерство облегчитъ нашу задачу тѣмъ, что будетъ дѣлиться съ нами различными свѣдѣніями, находящимися въ его обладаніи, предоставляя затѣмъ самой редакціи пользоваться ими такъ или иначе, по мѣрѣ ея силы и умѣнья. Очевидно, что военное министерство не имѣть ни возможности, ни досуга заниматься литературною дѣятельностью. Еще менѣе можетъ оно отвѣтить за статьи, писанныя не самою редакціею, а присылаемыя отъ сотрудниковъ постороннихъ, которыхъ, въ видахъ болѣе полнаго обсужденія вопросовъ и избѣжанія исключительности, редакція охотно готова помѣщать на столбахъ своей газеты, лишь бы статьи эти не прямо противорѣчили общему направлению «Русскаго Инвалида».

Далѣе въ объявленіи говорится, что газета будетъ издаваться въ прежнемъ направлениі, но что послѣдуютъ нѣкоторыя измѣненія во виѣшности. Между прочимъ, предположено давать «Еженедѣльныя Прибавленія», въ размѣрѣ 1—1½ печатныхъ листовъ, «со статьями военнаго и всякаго другого содержанія, получаемыя премущественно отъ постороннихъ сотрудниковъ». — Цѣна на «Русскій Инвалидъ» безъ «Прибавленій» остается прежняя, но желающіе получать и «Прибавленія» приплачиваютъ 2 рубля въ годъ съ доставкою.

Приведенная выписка изъ объявленія объ изданіи «Русскаго Инвалида» въ 1864 году характерна въ томъ отношеніи, что она

указываетъ на тѣсную связь редакціи съ военнымъ министерствомъ и на широкую помощь послѣдняго въ предоставленіи редакціи свѣдѣній по преобразовательной дѣятельности военного министерства и руководящихъ указаній къ правильному освѣщенію этой дѣятельности. Повидимому, главный редакторъ «Русскаго Инвалида» находился въ непрерывномъ общеніи съ самимъ военнымъ министромъ, Д. А. Милитионъмъ, отъ котораго и получалъ необходимыя руководящія указанія.

Согласно приведенному объявленію, «Русскій Инвалидъ» съ 1-го января 1864 года, сохранивъ тотъ же характеръ по внутреннему содержанію, какой эта газета имѣла въ 1863 году, нѣсколько измѣнилъ свою виѣшность: почти при прежней величинѣ листа. «Русскій Инвалидъ» стала печататься въ 8 столбцовъ и болѣе мелкимъ шрифтомъ¹⁾. И въ этомъ году «Русскій Инвалидъ» довольно содержателенъ въ военномъ отношеніи, но все-же военное содержаніе его тонетъ въ огромномъ количествѣ остального. Одинъ официальный отдѣлъ газеты въ то преобразовательное по всѣмъ вѣдомствамъ время заключалъ въ себѣ массу правительственныхъ распоряженій по разнообразнымъ сторонамъ государственного управления (реформы: земская, крестьянская, судебная и проч.). «Русскій Инвалидъ» считалъ себя обязаннымъ отзываться на эти крупныя реформы и давать надлежащее имъ толкованіе.

Въ этомъ году, какъ было объявлено, при «Русскомъ Инвалидѣ» стали издаваться «Ежемѣсячные прибавленія къ «Русскому Инвалиду» (за особую плату). Военного въ нихъ мало. Вотъ, напримѣръ, содержаніе «Прибавленія» № 17: телеграммы, политическая иностранная извѣстія, обозрѣніе одной книги военного содержанія (такнется въ нѣсколькихъ номерахъ), театральная замѣтки, журналы засѣданій Петербургскаго собранія сельскихъ хозяевъ (занимаютъ большую часть номера) и разныя справочные извѣстія.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1864 года въ исполненіе обязанностей главнаго редактора «Русскаго Инвалида» вступилъ генерального штаба подполковникъ С. И. Зыковъ, и съ № 198 газеты ставится уже его подпись: «за главнаго редактора».

Въ томъ-же духѣ и направлениіи «Русскій Инвалидъ» велся и въ 1865 году. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ этого года полковникъ Зыковъ назначенъ главнымъ редакторомъ, и съ № 89 «Русскаго Инвалида»

¹⁾ До этого года «Русскій Инвалидъ» имѣлъ общую номерацию страницъ по всему году. Съ 1864 года это измѣняется (впервые): каждый номеръ начинаетъ получать свою номерацию страницъ.

стоить подпись «главный редакторъ, генерального штаба полковникъ Зыковъ».

Полковникъ С. П. Зыковъ оставался затѣмъ главнымъ редакторомъ «Русскаго Инвалида» до 1-го января 1869 года, т. е. до присоединенія этой газеты къ «Военному Сборнику»¹⁾.

Издание «Еженедѣльныхъ прибавленій къ «Русскому Инвалиду» продолжалось лишь въ теченіе двухъ лѣтъ и съ началомъ 1866 года прекратилось. Съ этого-же года подписная плата на «Русскій Инвалидъ» увеличена до 14 рублей въ годъ съ доставкою и оставалась такою до 1-го января 1869 года.

Для характеристики содержанія «Русскаго Инвалида» въ редакторство С. П. Зыкова можно привести слѣдующую программу этой газеты изъ объявленія о подпискѣ на «Русскій Инвалидъ» въ 1867 году (беремъ изъ № 270 этой газеты за 1866 годъ).

Въ 1867 году «Русскій Инвалидъ» будетъ издаваться по той-же программѣ, какъ и въ нынѣшнемъ. Въ составъ газеты войдутъ:

- 1) *Часть официальная*: Высочайшия приказы, Высочайшая повелѣнія и награды лицъ военного и гражданскаго вѣдомствъ, приказы военнаго министра и главнѣйшія распоряженія по всѣмъ другимъ министерствамъ.—2) *Текущія извѣстія* какъ о событияхъ въ иностраннѣхъ государствахъ, такъ и въ Россіи.—3) *Корреспонденціи* изъ наиболѣе важныхъ городовъ европейской и азіатской Россіи.—4) *Научное обозрѣніе*, въ которомъ, кромѣ свѣдѣній по части наукъ, будутъ помѣщаемы также извѣстія, заслуживающія вниманія по части искусствъ.—5) *Хроника заграничной не-политической жизни*—6) *Военное обозрѣніе*, которое будетъ заключать какъ изложеніе мѣръ, принимаемыхъ для войскъ нашимъ правительствомъ, такъ и всѣ улучшенія, вводимыя въ арміяхъ европейскихъ государствъ, по всѣмъ отраслямъ военного дѣла.—7) *Библиографія и журнальныя и библиографическія замѣтки* о выходящихъ въ свѣтъ книгахъ на русскомъ языке.—8) *Обозрѣніе иностраннѣй литературы*, въ которомъ будутъ подробнѣ разбираемы замѣчательныя сочиненія, выходящія на языкахъ: французскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ, и приводимы краткія отзывы о сочиненіяхъ менѣе замѣчательныхъ.—9) *Общественная жизнь изъ Петербурга*; въ этотъ отдѣлъ войдутъ всѣ болѣе или менѣе заслуживающие вниманія факты изъ нашей столичной жизни, а также театральныя обозрѣнія, какъ драматическія, такъ и музыкальныя.—10) *Разного рода другія статьи*.

Программа эта показываетъ, что военный отдѣлъ занимать въ иной весьма скромную роль. И дѣйствительно, хотя помѣщеніе

¹⁾ С. П. Зыковъ былъ вносаѣствіемъ членомъ военно-ученаго комитета главнаго штаба и за упраздненіемъ послѣднаго въ 1906 году вышелъ въ отставку генераломъ отъ инфантаріи. Редактируетъ и издастъ съ 1875 года по настоящее время журналъ для низкихъ чиновъ «Досугъ и дѣло». Кромѣ того, до недавняго времени былъ редакторомъ журнала «Русская Старина». Редактировалъ также иѣкоторыя другія научно-популярныя изданія.

объяснительныхъ статей по новымъ военнымъ мѣропріятіямъ продолжалось, но статей этихъ стало гораздо меньше. Статей же, въ которыхъ разные военные вопросы подвергались бы обсужденію и которые являлись бы голосами изъ арміи, совсѣмъ не было: повидимому, армія не принимала никакого участія въ обсужденіи подобнаго рода вопросовъ на страницахъ «Русскаго Инвалида». Нужно, однако, сказать, что за событіями австро-прусскої войны 1866 года «Русскій Инвалидъ» слѣдилъ внимательно, давая систематические обзоры военныхъ дѣйствій и кореспонденціи съ театра войны.

Въ дѣлахъ общаго архива Главнаго штаба имѣется отчетъ объ изданіи «Русскаго Инвалида» въ 1866 году ¹⁾). Заемствуемъ изъ него слѣдующія интересныя данныя, характеризующія какъ литературную, такъ и хозяйственную части изданія этой газеты.

Издание «Русскаго Инвалида» въ 1863 году, какъ было выше указано, дало болѣе 3,000 рублей убытку. Слѣдующій 1864 годъ былъ еще болѣе убыточенъ, такъ что къ 1-му января 1865 года на редакціи накопилось долговъ на 11,063 р. 39 к. Большая часть этихъ долговъ покрыта въ 1865 году и окончательно въ 1866 году; балансъ за этотъ годъ сведенъ безъ дефицита.

Подписчиковъ, по переводу всѣхъ на годовую норму, въ 1866 году было 4,250. Сколько было въ предшествующіе годы, изъ этого отчета не видно, но сказано, что значительно меньше.

Всего статей поступило 1,050, изъ коихъ напечатано 610. Изъ числа 610 напечатанныхъ, статей военного содержанія было лишь 76.

Отчеты объ изданіи «Русскаго Инвалида» за 1865 и 1866 годы были представлены главнымъ редакторомъ непосредственно военному министру, который, въ письмахъ на имя главнаго редактора, благодарилъ его и сотрудниковъ за успѣшное веденіе дѣла.

1868 годъ былъ послѣднимъ для существованія «Русскаго Инвалида» въ видѣ неспециально военной газеты. Годы 1862—1868 особенно характеризуются стремленіемъ придать «Русскому Инвалиду» объемъ и программу прочихъ большихъ ежедневныхъ газетъ;

¹⁾ Дѣло канцелярии военно-ученаго комитета главнаго штаба 1867 г. № 21.

Объ отчетѣ по изданію «Русскаго Инвалида» въ 1865 году упоминается въ здѣсь № 25 отдѣленія VII Главнаго Штаба за 1866 годъ; но самого отчета не имѣется; сказано, что отчетъ возвращенъ главному редактору. Въ теперешней же редакціи «Русскаго Инвалида» и «Военнаго Сборника» никакихъ данныхъ объ изданіи «Русскаго Инвалида» до соединенія его съ «Военнымъ Сборникомъ», т. е. до 1869 года, не имѣется.

военное содержаніе занимало въ этотъ періодъ скромную роль въ «Русскомъ Инвалидѣ». Правда, въ 1863 и 1864 годахъ «Русскій Инвалидъ» и по военнымъ вопросамъ давалъ значительный и цѣнныи материалъ, но все же онъ не былъ главнымъ въ массѣ прочаго материала; но затѣмъ онъ сталъ еще болѣе сокращаться и тонуть въ данныхъ внутренней и вѣшней политики, общественной жизни и общихъ интересовъ. Это видно изъ приведенной выше программы «Русскаго Инвалида», изъ обозрѣнія его за разсматриваемый періодъ и, наконецъ, изъ прощальной съ читателями статьи, которую редакція помѣстила въ послѣднемъ номерѣ (№ 354) «Русскаго Инвалида» за 1868 годъ. Въ статьѣ этой, озаглавленной «Къ читателямъ «Русскаго Инвалида» отъ редакціи» выясняется, какой программы держался и какія задачи преслѣдовалъ «Русскій Инвалидъ» въ періодъ 1863—1868 годовъ. Въ этой статьѣ военному содержанію газеты удѣлено лишь нѣсколько строкъ, а именно:

«Задавшиись мыслью прежде всего знакомить нашу армію и русское общество съ тѣми военными реформами, которая углоно было Высочайшей власти начертать для исполненія, редакція во все время не упускала къ тому случая и достаточно подробно знакомила своихъ читателей съ сущностью, внутреннимъ духомъ и ожидаемыми результатами каждого вновь утверждавшагося Высочайшею властью преобразованія для русской арміи».

Вотъ и все. О какомъ либо обмѣнѣ мнѣній по военнымъ вопросамъ и рѣчи нѣтъ. Далѣе редакція говоритьъ:

«Но, кромѣ того, «Русскій Инвалидъ» имѣлъ и другое назначение. Онъ долженъ быть знакомить своихъ военныхъ подписчиковъ со всѣмъ, что происходило въ Россіи; онъ долженъ быть дать имъ возможность, не выписывая другой газеты, узнать все, что совершалось въ жизни русского народа, въ его внутреннемъ развитіи и въ его сошеніяхъ съ Европою. Поэтому, имѣвъ официальный отдѣлъ для обнародованія всѣхъ правительственныхъ распоряженій какъ по гражданскому, такъ и по военному вѣдомствамъ, газета получила въ то же время отдѣлъ неофициальный, въ которомъ редакція могла выражать свои собственные взгляды и взгляды своихъ сотрудниковъ. Поэтому «Русскій Инвалидъ», удѣляя достаточно мѣста для объясненія военному обществу совершившихъ военныхъ преобразованій, какъ газеты въ то же время политической, не могъ не откликаться и на вопросы внутренніе, за движениемъ которыхъ съ любопытствомъ следилъ весь русскій народъ».

Выясненію этой второй задачи и посвящена остальная часть этой большой статьи.

©. М—бъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

